

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 48 (655)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
30 НОЯБРЯ 1958

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Johrg. 14 Nr. 48 (655)

Russische Wochenzeltung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 30. 11. 1958

„Поиски разведчиков... Артиллерия крупного калибра хранит молчание“

Замешательство власти на литературном фронте

Власть испытывает на литературном фронте острое замешательство. До сих пор в общей печати не объявлено, что же с Третьим съездом Союза писателей СССР, который был намечен на декабрь этого года. Лишь в №10 журнала «Иностранная литература» в предисловии к статьям иностранных писателей о советской литературе промелькнуло, что Третий съезд Союза писателей СССР состоится в начале 1959 года.

В «Посеве» от 5 октября с. г. было высказано предположение, что Третий съезд Союза писателей будет отложен и состоится только после XXI съезда КПСС, и это предположение, видимо, теперь оправдывается.

Любопытная история получилась с Первым учредительным съездом Союза писателей РСФСР. В советской печати последнее время появился ряд неофициальных указаний на то, что съезд этот созывается на 24 ноября. Так, в «Литературной газете» от 13 ноября, в отчете о собрании московских писателей было сказано, что «через одиннадцать дней откроется учредительный съезд Союза писателей Российской Федерации».

Но 24 ноября прошло, а съезд не открылся. В «Литературной газете» от 25 ноября в передовой лишь говорится, что «скоро писатели Российской Федерации соберутся на свой Первый учредительный съезд».

В чем же дело? Почему такая заминка с созывом съездов?

Материалы, проникшие в партийную печать в последнее время, показывают крайнюю напряженность на литературном фронте, особенно обострившуюся в связи с «делом» Пастернака. Власть не удалось «обработать» к съезду в нужном ей направлении крупных писателей, не удалось получить гарантий, что на съезде не произойдут идеологические бои и не выступят «ревизионисты»...

Где-то, видимо, происходит «переговоры», взвешиваются и оцениваются силы...

*

Газета «Литература и жизнь» (партийный орган для писателей РСФСР) в номере от 16 ноября напечатала острую статью А. Калинина «Не в обороне, а в наступлении», в которой есть такие многочисленные строки:

«На переднем крае предсъездовской дискуссии все еще продолжаются поиски разведчиков... артиллерия крупного калибра хранит молчание».

Эта фронтовая терминология, видимо, полностью соответствует положению на литературном фронте: «поиски разведчиков», как правило, предшествуют крупным сражениям. И недаром А. Калинин зовет «к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного сосуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет он, — в незатаивающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закаляется и оттачивается метод социалистического реализма».

В «Литературной газете» от 20 ноября известный партийный прислужник Лев Никулин «разоблачает» литературное «подполье» в стране. Это место в его статье «Культура писателя» настолько интересно и значительно, что мы приведем из него обширные выдержки:

«Нашим молодым литераторам полезно общение с людьми подлинной культуры, с критиками, литературоведами, языковедами, с писателями разных поколений советской литературы. Именно с такими представителями советской творческой интеллигенции, а не с той средой, которую смело можно назвать псевдоинтеллигентской!»

Здесь следует откровенно сказать о том, что является болезненным явлением не только для художественной интеллигенции, но вообще для людей умственного труда...

Это — околосредовые (или даже работающие в литературе и искусстве) снобистские, по существу, мелкобуржуазные группки, которые стремятся делать «литературную погоду», прививать молодежи свои вкусы и создавать некое мнимое «общественное мнение» (выделено здесь и ниже нами. — А. З.)... Эта псевдоинтеллигенция восприняла все дурное, что было когда-то в упадочных, декадентских кружках.

Эти люди мучительно стараются быть на уровне «новейших» западных течений в литературе и искусстве. До второй мировой войны они склонялись к имажу Джойса, теперь — Кафки... Они безоговорочно осуждают тех, кто не принадлежит к их кругу, цинично, пренебрежительно фыркают, когда при них называют имя хорошего, честного писателя, и создают «мучеников» из тех, кто подвергся справедливой критике, кто известен преимущественно или даже только «смелыми» речами в пору ревизионистских наскоков недавнего времени. Эти псевдоинтеллигенты что-то где-то пишут, редактируют. Они рвутся в «дома творчества», демонстративно читают заграничные детективные романы, уверяя, что на отдыхе они читают только такую литературу (как будто в другое время они читают Фейербаха и Гегеля!)...

Эти господа живут литературными сплетнями, интригуют, вовлекают в свои интриги людей с именами, влияют на молодых, простодушных, политически неразвитых литераторов, настраивают их в соответствующем духе, а потом остаются в тени и обмениваются лицемерными сочувственными вздохами по адресу «обиженных» и «проработанных». Удивительно, с какой настойчивостью эти псевдоинтеллигенты цепляются за каждое произведение, которое звучит двусмысленно! Так они цеплялись за «Уроки Стендаля» Эренбурга, за неудачное выступление Паустовского...

В конце концов, о них не стоило бы и говорить, если бы эта среда не стремилась активно влиять на писателей, особенно на молодых. И горе, если молодой литератор соблазнится лжекультурой обывателей, псевдоинтеллигентов!

В этой статье Никулина имеется еще

одно важное указание — на распространение по стране идей, оформленных в зарубежье, идей, от которых просто не отмахнешься, идей, которые надо опровергать, если это возможно, по существу. Сформулировано это в статье Никулина так:

«Советским писателям за границей и дома нередко приходится спорить с нашими идейными и эстетическими противниками, с «модернистами», «абстракционистами», с зарубежными литераторами, проповедующими реакционные, буржуазные, упадочные «теории». И разве не ясно: что бы по-настоящему победить противника в споре, надо знать существо его взглядов, слабые его места, надо знать происхождение «теорий», которые противник противопоставляет методу социалистического реализма».

Более выразительного свидетельства не только непрекращающихся, но все более развивающихся глубочайших процессов размежевания среди интеллигенции — между беспринципными прислужниками режима и силами, олицетворяющими освободительное движение, становления подлинно независимого общественного мнения в нашей стране и его успехов среди ищущей молодежи, пожалуй, еще не появлялось в партийной печати. И что в свете этого признания значат фальшивые разглагольствования партийной печати о «единодушии», с которым будто бы наша интеллигенция осудила Пастернака!...

Сражения происходят не только в бастионе идеологической борьбы — в Москве. Тревога власти перекинулась и к ее ставленникам и прислужникам на периферии. Ничего не слышно о том, когда же соберется съезд писателей второй по величине советской республики — Украины. Но на то, что происходит в литературной среде на Украине, проливает яркий свет отчет о совещании украинских поэтов, напечатанный в «Литературной газете» от 20 ноября. На этом совещании докладчик А. Малышко заключил:

«Для советского писателя может быть лишь один путь, путь, которым идет наша партия... Сторонникам чистой эстетики мы заявляем: «Вам с нами не по пути». Нечего этим людям примазываться к советской литературе...»

Говорил же он об этом потому, что в украинской литературе, как и в русской и в литературах других союзных республик, наблюдается «мелкотемье» (так именуется партийной печатью стремление писателей писать на жизненные темы, а не на темы, заказанные партией), «идейные срышсы» в творчестве поэтов. Последнее подтверждали и другие ораторы, выступавшие на этом совещании. Разносу подверглись поэма Л. Перво-

майского «Сказка» и стихотворение С. Головановского «Операция».

«С тревогой отмечал П. Дорошко, что во многих стихах сейчас нет наступательного духа, что в поэзию огромным потоком хлынули стишки, в которых на первом плане — грустные воспоминания, тоска, несчастная любовь...»

О наступательности нашей поэзии, о непримиримой борьбе с любыми проявлениями вражеской идеологии говорил П. Тычина. Этот вопрос занял значительное место в выступлениях Л. Новиченко и М. Муратова...

Известный партийный трубадур поэт М. Рыльский учуял опасность самому социализму.

«Мы не можем стоять в стороне от тех острых споров и дискуссий о социалистическом реализме, которые происходят за границей и даже в некоторых государствах социалистического лагеря, — сказал М. Рыльский. — Некоторые участники таких дискуссий иногда доходят до отрицания не только социалистического реализма, но и реализма вообще, и даже социализма».

Никулин был смелее Рыльского: он признал наличие идейных и эстетических противников не только за границей, но и дома.

*

Как на фронте! Сама партийная печать пустила в ход фронтовую терминологию. Следовательно, есть и разведывательные отряды, и главные силы, и резервы, и командование, и оружие, и стратегия и тактика с обеих сторон.

Слово — полководец человеческой силы, сказал поэт. Свободное слово писателей уже сыграло однажды роль взрывателя — оно воспламенило Венгерскую революцию.

Оно зажжет факел великого русского освобождения!

Сессия Верховного совета — 22 декабря

В газетах от 27 ноября напечатан указ президиума Верховного совета СССР о созыве второй сессии Верховного совета СССР пятого созыва на 22 декабря с. г. в Москве.

Повестка дня не объявлена.

Можно предполагать, что на обсуждение и утверждение сессии будет поставлен проект Основ законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик.

Не исключено также, что на сессии будет утверждена реформа школы.

Ноты советского правительства о Берлине

При окончании верстки номера получено сообщение, что 27 ноября советское правительство послало правительствам США, Великобритании, Франции, Федеративной Республ. Германии и правительству Советской зоны Германии (ГДР) ноты, касающиеся Соглашения четырех держав о Германии. В этих нотах советское правительство ратифицирует это Соглашение и, следовательно, упраздняет четырехсторонний статус Берлина. Предоставляя западным державам шестимесячный срок для обсуждения этого вопроса и соответствующих переговоров, советское правительство заявило, что если по этому вопросу не будет достигнуто никакого обоюдного соглашения, то оно передаст все свои полномочия, касающиеся Берлина, правительству ГДР.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Перед лицом «общественного беспокойства». — Е. Гаранин. Политическая сторона семилетки. — Л. Федоров. Общественность дает бой Хрущеву... — Вл. А. и Б. П. О чем повествуется в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» (продолжение). — Н. Удовенко. Свободное творчество — читателю на родине. — А. Н. «Эпидемия» военных диктатур. — Выборы во Франции — поражение коммунистов. — А. Свечин. Сукарно перед трудными проблемами. — Джон Стейнбек о травле Пастернака.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ 16 СТРАНИЦ